

ОБЪЯВЛЕНИЕ МНЕНИЯ ЯКОБА АРМИНИЯ О ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИИ, БОЖЬЕМ ПРОВИДЕНИИ, СВОБОДЕ ВЫБОРА, БОЖЬЕЙ БЛАГОДАТИ, БОЖЕСТВЕННОСТИ СЫНА БОЖЬЕГО И ОПРАВДАНИИ ЧЕЛОВЕКА ПЕРЕД БОГОМ (ФРАГМЕНТ 1)¹

Моим верховным правителям: благородным и могущественнейшим Господам-членам Штатов Голландии и Западной Фризии.²

¹ Перевод и примечания Ростислава Ткаченко, научная редакция и дополнительные примечания Виталия Иванова.

Перевод осуществлен на основании латинского текста труда, подготовленного другом и соратником Арминия Петром Бертием: *Jacobus Arminius, Opera theologica*, ed. Petrus Bertius (Lugduni Batavorum: Apud Godefridum Basson, 1629), 91–134. Это издание считается основным. После 1629 г. оно было переиздано через шесть лет во Франкфурте с некоторыми изменениями, которые касались порядка опубликованных работ, верстки и других визуальных и структурных элементов: *Jacobus Arminius, Opera theologica, nunc denuo conjunctim recusa*, ed. Petrus Bertius (Francofurti: Apud VVolfgangum Hoffmannum, 1635).

При этом данный перевод сверен с классическим английским переводом латинского текста этого произведения, сделанным Уильямом и Джеймсом Николсами – это так называемое Лондонское издание трудов Арминия (*The London Edition*): *Jacobus Arminius (Arminius-Nichols), The Works of James Arminius, D.D.: Formerly Professor of Divinity in the University of Leyden*, trans. William Nichols and James Nichols, vol. 1 (London: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown and Green, 1825), 516–668. Этот перевод был переиздан в конце прошлого века с некоторыми несущественными дополнениями в виде вводной статьи Карла Бэнгса и изменением принципов нумерации, но без пересмотра самого текста *Объявления мнения* и сопутствующих комментариев У. Николса: *Jacobus Arminius (Arminius-Nichols-Bangs), The Works of James Arminius*, trans. William Nichols and James Nichols, The London Edition, with Introduction by Carl Bangs, vol. 1 (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1986), 580–732.

Также учтен современный английский перевод голландского варианта текста в *Jacobus Arminius and W. Stephen Gunter (Arminius-Gunter), Arminius and His Declaration of Sentiments: An Annotated Translation with Introduction and Theological Commentary* (Waco, TX: Baylor University Press, 2012), 87–157. Он сделан на основании критического издания изначально нидерландского *Verclaringhe*, подготовленного Геритом-Яном Хундердалем: *Jacobus Arminius en Gerrit Jan Hoenderdaal (Arminius-Hoenderdaal), Verklaring van Jacobus Arminius, Afgelegd in de Vergadering van de Staten van Holland op 30 Oktober, 1608* (Lochem: De Tijdstroom, 1960). Это адаптированное критическое издание на основании оригинального манускрипта Якоба Арминия и раннего печатного издания этого текста: *Jacobus Arminius, Verclaringhe Iacobi Arminii. Saliger ghedachten, In zijn level Professor Theologiae binnen Leyden: Aengaende zijn ghevoelen, so van de Predestinatie, als van eenige andere pointen der Christelicker Religie; daerinne men hem verdacht heeft ghemaect* (Leyden: Thomas Basson, 1610).

Ср. современный русский перевод, сделанный с краткого и ненаучного английского издания Вагнера: Якоб Арминий (Арминий-Вагнер-Золотарев), “Объявление мнений: Часть 1,” и “Объявление мнений: Часть 2,” в *Избранные сочинения Якоба Арминия. О предопределении, свободе воли и сущности Бога*, ред. Джон Д. Вагнер, пер. Андрей Золотарев (Ровно: ПП ДМ, 2014), 40–70, 71–99.

² *Объявление мнения*, как известно, было адресовано представителям Штатов Голландии и Западной Фризии, одной из семи Объединенных Провинций Нидерландов. Поскольку слухи и споры касательно предопределения в целом и его понимания Арминием в частности стали слишком громкими, неоднозначными и провокационными, основные участники этих событий Франциск

[Предисловие или «Личная история Арминия»]³

Благородные, могущественнейшие, мудрые и рассудительные господа!

После дискуссии (*collationem*) между господином Гомаром⁴ и мной, которая состоялась здесь в Собрании в Гааге по приказу Ваших высочеств под председательством господ советников Верховного Суда и в присутствии четырех министров,⁵ информацию о ней донесли до Ваших высочеств. В этом отчете шла речь о сути и важности возникшего между нами спора. В связи с чем вскоре после этого Вашим благороднейшим высочествам показалось наилучшим пригласить каждого из нас на Ваше Собрание в присутствии тех же четырех министров, и таким образом указать нам всем на то, что Вы решили бы в тот момент прояснить.

В итоге случилось так, что господин Гомар подтвердил, что спор между нами – это дело такой огромной важности, что он бы не осмелился предстать перед Ликом Божиим, если бы придерживался того же мнения (*sententia*), что исповедую я.⁶

Гомар и Якоб Арминий были приглашены для совместной дискуссии перед Верховным Судом. По ее завершению оба богослова получили от властей запрос на предоставление их тезисов в письменном виде для рассмотрения провинциальными Штатами, куда входили как светские, так и церковные представители. Однако Арминий, согласившись изложить свою позицию на бумаге, попросил также разрешения представить ее – то есть как раз «объявить свое мнение» публично – также устно, во время заседания местного парламента. Он получил согласие на это, и затем подготовил данный труд, который был представлен Голландским Штатам 30 октября 1608 г. в Гааге и впоследствии получил ставшее традиционным название «Объявление мнения» (или «Объявление мнений»).

Поэтому его вежливые обращения к власти предержавшим Их Превосходительствам депутатам, наличие некоторых разговорных оборотов в тексте и тому подобные элементы не должны казаться чем-то неуместным или странным. Они соответствуют изначально двойной форме этого труда – устной и письменной, – а также четко отражают как культурные и языковые аспекты той эпохи, так и стилистику и образ мысли автора.

См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 85–86, 89–90, 89n3, 90n4; Carl Bangs, *Arminius: A Study in the Dutch Reformation* (Nashville: Abingdon Press, 1971), 307; Stanglin and McColl, *Jacob Arminius*, 38–39.

³ Этого заголовка нет в тексте оригинала, в отличие от прочих заголовков, однако его вводит в своем переводе С. Гантер, который называет этот раздел «Личной историей» Арминия (англ. *A Personal History*). Ввиду соответствия такого названия содержанию этой первой и никак не озаглавленной части *Объявления* я принял решение вставить его в русский текст из практических соображений и стремления четче отобразить внутреннюю логику и структуру произведения. См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 90.

⁴ Франциск Гомар (франц. *François Gomaer*, лат. *Franciscus Gomarus*; годы жизни: 1563–1641 гг.) – нидерландский реформатский богослов XVI–XVII вв., современник, коллега по Лейденскому университету и богословский оппонент Арминия.

⁵ Данная дискуссия или «конференция» с элементами дебата состоялась в здании Верховного Суда провинциальных Голландских Штатов 30 мая 1608 г. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 85, 90n6; Bangs, *Arminius*, 307.

⁶ Ключевым словом в названии труда и в его содержании следует считать лат. понятие «*sententia*». Здесь оно систематически переводится как «мнение» по той причине, что «Объявление мнения» (или «Объявление мнений») – это достаточно устоявшаяся формулировка: именно так чаще всего славянские исследователи арминианского наследия, такие как С. Санников, Ф. Стрижачук и Г. Гололоб, переводят название данного произведения. Однако важно отметить следующее.

Во-первых, термин «*sententia*» имеет более четкий и узкий смысл, чем современное русское «мнение»: начиная с XI–XII вв., сентенцией именовали что-то «суждение», «высказывание» или «позицию». В богословской латыни это слово использовали, когда хотели привести определенную цитату и

Также он заявил, что если своевременно не будут приняты соответствующие меры против данного явления (*huic rei*), то в будущем из-за этого провинции, церкви, города и сами граждане [нашей страны] станут настроены друг против друга и, в конце концов, восстанут друг на друга.

Тогда я ничего не ответил на все это, сказав лишь, что по правде не знаю за собой такого, что бы я придерживался настолько отвратительного мнения в вопросах религии.⁷ Также я выразил твердую уверенность, что никогда не подам

указать на четко высказанную мысль какого-либо отца церкви или мыслителя. Таким образом, «сентенция» богослова – это выражение его позиции или воззрения на какой-либо вопрос либо проблему, его взвешенное суждение ученого. Соответственно, в данном труде Арминий не просто высказывает свои бессистемные мысли, а представляет *обоснованное мнение профессионального богослова и служителя церкви*. Именно так следует понимать слово «мнение» в данном случае.

Во-вторых, термин «объявление» (лат. *declaratio*, нидерл. *verclaringhe* или *verklaring*) в названии также не вполне передает оригинальную задумку праотца движения реформантов. С одной стороны, такого рода название можно интерпретировать как *провозглашение* или *заявление* своей позиции (ср. рус. «декларация»), с другой стороны оно может подразумевать просто *объяснение* или *разъяснение* определенного богословского суждения.

Соответственно, *Declaratio sententiae* Арминия – это по сути «Представление своего профессионального богословского мнения» или «Разъяснение своей богословской позиции» (ср. нидерл. *Verclaringhe Jacobi Arminii saliger ghedachten*). И хотя название этого трактата переведено вполне традиционно, как «Объявление мнения», читателю следует учитывать только что указанные нюансы для более адекватного понимания текста и его контекста. В рамках же данного перевода лат. *sententia* чаще всего будет передаваться как «мнение» и иногда, в зависимости от контекста, как «суждение».

См. Martin Grabmann, *Die scholastische Methode in 12. und Beginnenden 13. Jahrhundert*, vol. Band 2, *Die Geschichte der scholastischen Methode: nach den gedruckten und ungedruckten Quellen* (Berlin: Akademie-Verlag, 1957), 21–23; Ulrich G. Leinsle, *Introduction to Scholastic Theology*, trans. Michael J. Miller (Washington, DC: Catholic University of America Press, 2010), 54; Richard A. Muller, *Dictionary of Latin and Greek Theological Terms: Drawn Principally from Protestant Scholastic Theology* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1985), s.v. “sententia”.

⁷ Под «религией» здесь и далее в тексте подразумевается исключительно христианская вера. Впрочем, переводиться это слово будет двояко в зависимости от контекста: в определенных случаях, когда речь идет о христианстве и христианской вере в общем, в русском переводе будет использоваться лексический эквивалент употребленного Арминием слова «religio» – «религия» (в значении: «христианская религия»); когда же речь будет идти о христианском вероучении или богословии, т.е. когнитивном и догматическом элементе христианства, термин «religio» будет передаваться с помощью оборота «вероучение», которое опять-таки будет означать *христианское вероучение*.

Дело в том, что в протестантском движении в целом и в реформатском схоластическом богословии в особенности имелось несколько трактовок понятия «религия». В первую очередь этим словом обозначалась та или иная религия или та или иная практика благочестия. Однако, хотя все религии подразумевают поклонение богу или богам и наличие определенного учения, согласно теологам XVI–XVII вв. они обязательно делятся на истинные (*vera religio*) и ложные (*falsa religio*). Ложными считаются небогооткровенные и языческие религии, а истинными – исключительно богооткровенные. Причем, разумеется, именно христианство признается полноценной истинной религией. Определение же истинной религии было таким: это правоверный подход к познанию и прославлению Бога (*recta Deum cognoscendi et colendi ratio*), истинное знание живого Бога (*cognitio Dei*), любовь к Нему (*amor Dei*), благоговейный страх перед Ним (*timor Dei*) и, наконец, достойное почитание и поклонение Ему (*cultus*).

Когда реформатские схоласты не уточняют о какой именно религии идет речь, то они скорее всего ведут разговор о религии истинной, под которой понимается христианство. Внутренняя логика слов Арминия подтверждает это наблюдение, т.к. он говорит о религии, которую исповедует сам и которую признают его сограждане. Однако в зависимости от контекста слово «религия» могло указывать на одну из сторон истинной религии: или на ее когнитивный элемент (познание Бога и богословские истины), или на ее практический элемент (богослужение и практика христианской жизни). В данном произведении Арминий явно говорит об истинной религии в целом, но акцентирует именно ее бого-

ни причины, ни повода для схизмы или разделения в церкви Божьей или в нашей общей [земной] Родине. Надеюсь на это, я также добавил, что готов открыто и с чистой совестью (*bona fide*) высказаться о том, как понимаю [суть] всей нашей религии и что о ней думаю, – то есть сделать как раз то, что предписано мне совершить в присутствии данного собрания перед тем, как я его покину. И обсудив это мое высказывание и предложение [о представлении моих мыслей], Ваши высочества рассудили призвать меня сюда для того, чтобы я представил то, что должен, перед этим собранием. Поэтому я и предстою здесь и сейчас [перед Вами] для того, чтобы с чистой совестью разъяснить все, что связано с этим делом (*huius rei*).

Действительно, уже на протяжении достаточно длительного периода времени обо мне ходят и распространяются дурные слухи как в нашей [провинции]⁸, так и за его пределами. Соответственно, все чаще меня спрашивают: что же на самом деле я думаю касательно [вопросов] религии, как именно я о ней мыслю? До сих пор я постоянно отказывался открыто высказаться об этом, отчего и возникло множество сложностей.⁹ Поэтому теперь я прошу Вашего позволения, чтобы честно представить, как обстоит дело, о котором идет речь, прежде чем перейти к обсуждению других вопросов.

РАССКАЗ О ПРЕДЛОЖЕННОЙ МНЕ ДИСКУССИИ, ОТ УЧАСТИЯ В КОТОРОЙ Я ОТКАЗАЛСЯ¹⁰

30 июня 1605 года в Лейдене меня [посетили] три представителя Синода Южной Голландии: Франциск Лансберггий, Либерт Фраксин и покойный ныне

словскую, догматическую сторону, вокруг которой и развивается дискуссия о предопределении.

См. Muller, *Dictionary of Latin and Greek Theological Terms*, s.v. “religio,” “cultus”; Richard A. Muller, *Prolegomena to Theology*, 2nd edition, vol. 1, Post-Reformation Reformed Dogmatics: The Rise and Development of Reformed Orthodoxy, ca. 1520 to ca. 1725 (Grand Rapids, MI: Baker Academics, 2003), 165–170.

⁸ Арминий букв. говорит здесь просто «у наших» или «в нашей [среде]» (лат. *apud nostros*), что может подразумевать как провинцию или землю, так и церковь или христианскую общину. Впрочем, скорее всего речь идет именно о географическом или социальном измерении – «в нашей провинции», «в наших краях».

⁹ Букв. «множество зол» или «обилия зла» (лат. *multum admodum mali*).

¹⁰ Здесь и далее названия разделов соответствуют подзаголовкам, которые присутствуют на полях оригинального текста и указывают на тематическое деление письменной речи Арминия. Они отсутствовали в первоначальной нидерландскоязычной рукописи, однако появились в первой же публикации *Объявления мнения* на голландском в 1610 г., сохранились в последующих латинских версиях 1629, 1631 и 1635 г. и использовались редакторами и переводчиками трудов Арминия на английский. Как отмечает Гантер, они были призваны помочь читателю ориентироваться в тексте. (Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 91–92n12.)

Так, каждый подзаголовок, как правило, размещается напротив начала абзаца и указывает на содержание этого абзаца и/или большего сегмента текста. Действие подзаголовка распространяется на весь следующий за ним текст вплоть до появления нового подзаголовка на полях, маркирующего начало нового тематического подраздела. Таким образом, эти надписания играют важную практическую роль: они служат ориентирами для понимания композиции *Объявления* и улавливания хода мысли его автора. Следуя этой традиции, данный перевод сохраняет структуру *Объявления*, как она передана посредством этих подзаголовков. См. Arminius, *Opera theologica*, 92ff; Arminius, *Verclaringhe Jacobi Arminii*, 2ff; Arminius-Nichols-Bangs, *The Works of James Arminius* (1986), 1:588, 590ff; Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 91, 93ff.

(*pice memoriae*) Даниэль Долегий, настоятели церквей в Роттердаме, Гааге и Делфте соответственно. Вместе с ними также были и два служителя Синода Северной Голландии: Иоанн Богард из церкви города Гарлема и Якоб Роланд из церкви Амстердама. Они сказали, что от нескольких [собраний] классов [Служителей]¹¹ им стало известно, что студенты Лейденского Университета¹² во время экзаменов, по результатам которых они должны быть допущены до служения в Церкви, дают новые и противоречащие принятому в Церквях учению ответы на некоторые из задаваемых им вопросов. Причем они утверждали, что почерпнули эти идеи на моих занятиях (*a mea disciplina*). Поэтому, основываясь на этих [данных], они [т.е. посетившие меня служители] просили меня, чтобы я принял участие в «дружеской дискуссии» (*amica collatio*) с ними. Она помогла бы установить истинное положение дел (*quid ejus rei sit*) и, впоследствии, позволила бы им давать разъяснения и консультировать Церковь по данному вопросу.

На это я ответил, что меня вовсе не устраивает такой образ действий. Ведь если эту [дискуссию] нужно было бы действительно устроить так, то в случае, если появится какой-либо *студент*, который будет давать некие «новые ответы», которым он, дескать, научился у меня, неизбежно выйдет так, что ко мне многократно и чуть ли не всегда начнут подходить с целью вступить в дискуссию. В свою очередь мне кажется, что благоразумнее сделать следующее: если некий студент во время экзамена даст определенный ответ, которому, как он утверждает, он научился у меня, и если действительно некоторые братья сочтут, что он противоречит Исповеданию веры и Катехизису Бельгийских или Нидерландских Церквей (*Confessioni et Catechismo Ecclesiarum Belgicarum*),¹³ то пусть эти братья

¹¹ Здесь слово «класс» (также «разряд», «тип», лат. *classis*) указывает на группу служителей в Нидерландской Реформатской Церкви, которая выполняла функции пресвитерии на меж- или парацерковном уровне. В Класс [Служителей] как правило входили рукоположенные пасторы и служители, связанные друг с другом доктринальными и коллегальными узлами и трудящиеся в определенном месте – городе или регионе. В сферу их полномочий были вопросы, касающиеся рукоположения кандидатов в пасторы (нидерл. *proponenten*), проверки этих кандидатов на приверженность библейскому и конфессиональному учению, назначения служителей в местные приходы и перевода служителей из одного прихода в другой. Т.е. Класс Служителей – это своего рода гильдия или пресвитерия, куда входили пасторы одной и той же местности. См. Bangs, *Arminius*, 110; Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 43; Herman J. Selderhuis and Peter Nissen, “The Sixteenth Century,” in *Handbook of Dutch Church History*, ed. Herman J. Selderhuis (Göttingen; Bristol, CT: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015), 222.

¹² Лейденский Университет (нидерл. *Universiteit Leiden, Rijksuniversiteit Leiden* или *Leidse universiteit*; лат. *Academia Lugduno-Batava* или *Academia Leidensis*; англ. *Leiden University*) – основанное в 1575 г. Вильгельмом Оранским и поныне действующее высшее учебное заведение в городе Лейден, провинция Южная Голландия, Королевство Нидерланды. Является старейшим университетом страны.

¹³ Имеются в виду два вероисповедных документа протестантских церквей Нидерландов (включая территории современных Бельгии и Голландии): *Бельгийское Вероисповедание* (лат. *Confessio Belgica*; франц. *La Confession de Foi des églises réformées Wallonnes et Flamandes* или сокращенно *La confession de foi*; нидерл. *Nederlandse Geloofsbelijdenis*; англ. *Belgic Confession*) и *Гейдельберский Катехизис* (лат. *Catechesis Palatina*; нем. *Catechismus oder christlicher Unterricht, wie der in Kirchen vnd Schulen der Churfürstlichen Pfaltz getrieben wirdt* или сокращенно *Der Heidelberger Catechismus*; англ. *The Heidelberg Catechism*). Первый документ был подготовлен Ги де Бре (Gui de Brès) в 1561 г., доработан Франциском Юнием (Franciscus Junius) в 1566 г. и принят как официальный вероисповедный документ протестантских (реформатских) церквей Нидерландов на поместных и национальных Синодах в Антверпене (1566 г.), Везеле (1568 г.) и Эмдене (1571 г.). Его статус был позднее закреплен на синодах в Дорте (1574 и 1578

немедленно организуют этому студенту встречу со мной. Ради такого дела я даже готов за свой счет приехать в любое место, которое будет угодно братьям. И таким образом, если данная процедура (*ratio*) будет проделана раз или два, будет доподлинно установлено и станет очевидным, ложно ли это обвинение, или истинно.

Но ввиду того, что господин Лансбергий от имени всех остальных продолжал настаивать на [необходимости проведения] «дискуссии» (*collationem*), я привел еще один аргумент. На мой взгляд, для меня было бы невозможно принять участие в «дискуссии» с ними, поскольку они явились ко мне в ранге делегатов (*titulo deputatorum*), которые затем бы подготовили и представили отчет обо всем, что произошло, какому-либо Синоду. Я же честно не мог пойти на то, о чем меня просили, разве только если бы это происходило с ведома и согласия и – даже лучше – по повелению [высшестоящих властей], которым и я в равной [с ними] степени подчиняюсь. Более того, для меня все это подразумевало бы немалую опасность: ведь я должен был бы полностью довериться тем, кто, по завершению этой «дискуссии», доложил бы все об этом событии Синоду.

Однако на самом деле у них не было никаких причин для того, чтобы требовать от меня что-то подобное, так как я действительно не знаю за собой такого, что бы я высказывал какое-либо учение – будь то в Лейдене или в Амстердаме, – которое бы противоречило слову Божьему, [нашему] *Вероисповеданию* или *Катехизису Нидерландских Церквей (Ecclesiarum in Belgia)*.¹⁴ Никто и никогда меня ни в чем

гг.), Миддельбурге (1581 г.) и Гааре (1586 г.). Причем, Бельгийское Вероисповедание стало нормативным как во франко-, так и в голландско-говорящих частях тогдашних Нидерландов. Второй документ был составлен и опубликован Захарием Урсином (Zacharias Ursinus) в 1563 г. в немецком городе Гейдельберге для местных немецких реформатских церквей, а затем получил статус церковного документа и для голландско-говорящих реформатских общин Нидерландов в 1568-1571 гг. на тех же национальных синодах в Везеле и Эмдене, на которых был принят в качестве церковного документа Бельгийское вероисповедание.

См. общую информацию об этих документах и их тексты в Jaroslav Pelikan and Valerie R. Hotchkiss, eds., *Part Four: Creeds and Confessions of Faith of the Reformation Era*, vol. II, *Creeds and Confessions of Faith in the Christian Tradition* (New Haven, CT: Yale University Press, 2003), 405–457; Philip Schaff, *The History of Creeds*, vol. I, 3 vols., *The Creeds of Christendom: With a History and Critical Notes* (New York: Harper and Brothers, 1882), 502–508, 529–554; *ibid.*, *The Creeds of the Evangelical Protestant Churches*, vol. III, *The Creeds of Christendom: With a History and Critical Notes* (New York: Harper and Brothers, 1882), 307–355, 383–436.

Русские варианты перевода этих документов можно найти здесь: Гвидо де Бре, «Бельгийское исповедание», *Реформатский взгляд*, accessed January 25, 2017, <http://www.reformed.org.ua/2/24/Bres>; Гвидо де Бре, «Бельгийское исповедание веры», *Реформатская церковь г. Санкт-Петербург*, accessed January 25, 2017, <http://www.refspb.ru/2009-03-21-09-17-37/78-2010-01-18-13-55-11/540-2010-01-18-14-23-51>; Урсин Захарий и Олевиян Каспар, «Гейдельбергский Катехизис», *Реформатский взгляд*, accessed January 25, 2017, <http://www.reformed.org.ua/2/22/Caspar>; Урсин Захарий и Олевиян Каспар, «Гейдельбергский Катехизис», *Евангелическо-реформатская церковь г. Москвы*, accessed January 25, 2017, <http://www.refchurch.ru/index.php?id=18>.

¹⁴ Для ясности следует заметить, что латинские слова «Belgia» (существительное) или «Belgicus» (прилагательное) могут переводиться и как «Бельгия», «бельгийский», и как «Нидерланды», «нидерландский», соответственно. Это связано с тем, что данные термины происходят от древнеримского наименования германских племен (белги, лат. *Belgi*), проживавших на территории современного Бенилюкса. В XVI-XVII в., когда жил Арминий, этими словами обозначалось так называемое Нижнеземелье (нидерл. *Nederlanden*) и образовавшиеся на его территории Объединенные Провинции Нидерландов

таком еще не обвинял. И я даже твердо уверен, что не так легко меня обвинить в подобном, при условии, что, если бы кто высказал подобное обвинение, то его бы немедленно обязали либо привести этому доказательства, либо, при их отсутствии, признать свою неправоту.

МОЕ ОТВЕТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСКУССИИ, КОТОРОЕ БЫЛО ОТВЕРГНУТО

Тем не менее, [я решил предложить следующие условия проведения дискуссии:] если пришедшие представители церквей готовы отложить свой статус делегатов [Синодов] и провести вместе со мной «приватную» дискуссию (*privato nomine collationem*),¹⁵ то я готов приступить к ней сразу же, в тот же миг. Однако проходить все должно согласно следующему порядку:¹⁶ (1) они излагают свое, а я — свое мнение (*sententiam*) о каждом положении вероучения; (2) они выдвигают свои, а я — свои доказательства (*probationes*); (3) затем они опровергают мое суждение (*sententiam*) и аргументы (*rationes*), а я, в свою очередь, опровергаю их суждения и аргументы. (4) Если таким образом мы, как две [дискутирующие] стороны, удовлетворим друг друга, то все будет хорошо. Если же достичь этого не удастся, то пусть по крайней мере об этом деле не будет никому доложено. Само же дело пусть будет целиком отложено до национального Синода.

Когда же это предложение было ими однозначно отвергнуто, мы должны были бы распрощаться друг с другом, однако я спросил их о том, предлагали ли они провести такую же дискуссию [моим коллегам] господину Гомару и —

(или «Нижнеземелья»). См. Herman J. Selderhuis, “Introduction,” in *Handbook of Dutch Church History*, ed. Herman J. Selderhuis (Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015), 7–8; Selderhuis and Nissen, “The Sixteenth Century,” 161–162, 191–192.

То есть, в то время ввиду ряда исторических, политических и культурных причин не существовало таких государств, как Бельгия и Нидерланды, а слова «Бельгия» (лат. *Belgica, Belgia*), «Нижнеземелье» (нидерл. *Nederlanden*, англ. *Low Lands* или *Low Countries*) или «Штаты», «Провинции» (лат. *Ordines*, нидерл. *Staten*) использовались взаимозаменяемо. Соответственно, когда Арминий говорит о «бельгийских церквях», он имеет в виду церкви Объединенных Провинций Нижнеземелья — т.е. церкви Нидерландов. Причем, в латинской версии *Объявления мнения*, как было указано выше, говорится о «Confessioni et Catechismo Ecclesiarum Belgicarum», а в голландской — о «der Confessie ofte Catechismus der Nederlandtschen Kercken», что лишь ярко иллюстрирует тезис о взаимозаменяемости и некоторой флюидности терминологии. Ср. Arminius, *Opera theologica*, 92, 93; Arminius, *Verclaringhe Jacobi Arminii*, 2.

При этом, стоит отметить, что название вышеупомянутого протестантского вероисповедания (лат. *Confessio Belgica*) чаще всего не переводится как «Нидерландское Вероисповедание» — хотя существуют примеры такого использования, особенно со стороны голландцев — но сохраняет свое латинизированное звучание. В мировой практике оно традиционно именуется именно «Бельгийским вероисповеданием», что обусловлено и местом его создания, и обычаем его именованья. См. Schaff, *The Creeds of the Evangelical Protestant Churches*, 1882, III:383; Pelikan and Hotchkiss, *Creeds and Confessions of Faith*, II:405.

¹⁵ Т.е. дискуссию, в рамках которой каждый участник выступает от своего собственного имени, как частное лицо, а не как представитель учебного заведения, церкви или церковного синода.

¹⁶ Нумерация в скобках отсутствует в латинском издании трудов Арминия, однако используется в ранних и наиболее современных переводах *Объявления мнения* Дж. Николса и С. Гантера. Ее использование обосновывается соображениями более легкого восприятия текста.

уже покойному — Трелкатию.¹⁷ Ведь мне казалось, что повода для выдвижения такого рода требований к себе (*postulatum*)¹⁸ я давал им не больше, чем двое этих [богословов и моих коллег]. К этому моему вопросу я также присовокупил несколько аргументов, перечислять которые сейчас перед присутствующими было бы слишком долго [и неуместно].

Они же мне ответили, что планируют это сделать. И впоследствии, прежде, чем они покинули Лейден, они меня уверили, что сделали то, [что обещали]. С моей же стороны, это было первым из всех требований [организации дискуссии], которые я выдвинул. Однако это требование получило широкую огласку, так как многие люди начали об этом рассуждать, причем излагая это недостаточно ясно, то есть не так, как все события происходили на самом деле. Они, например, умалчивали о моем ответном предложении [дискуссии] и приведенных в пользу ее проведения аргументах (*causas illius*).

Вскоре после этих событий, 28 июля того же 1605 г. Совет Лейденской Церкви¹⁹ выдвинул мне похожее требование. И если бы я согласился выполнить его, то [на предполагаемую дискуссию] тем же Советом были бы также приглашены и другие участники. Если же я бы отверг его, то никакие действия в этом вопросе им бы более не предпринимались. Однако я уведомил [нашего] мэра Бруховия и ныне покойного господина Мерулу,²⁰ (которые, являясь старейшинами²¹ этой Церкви, пришли ко мне как ее представители), что совершенно не представляю, каким образом я мог бы принять это требование, и добавил к этому тезису подобные [приведенным выше] аргументы. Их такой ответ полностью удовлетворил, и впоследствии с их стороны не предпринималось никаких действий, связанных с данным вопросом.

¹⁷ Лукас Трелкати (Трелкаций), младший (нидерл. *Luc Trelcat*, лат. *Lucas Trelcatius*, годы жизни: 1570-1607 гг.) – нидерландский реформатский богослов XVI в., современник, коллега по Лейденскому университету и частично богословский оппонент Арминия (как и Гомар, хотя и в меньшей степени). К моменту, когда представители церковных Синодов Северной и Южной Голландий предлагали Арминию поучаствовать в официальной дискуссии с ними, т.е. 30 июня 1605 г., и Трелкати, и Гомар были живы и продолжали осуществлять свое служение и образовательную деятельность. Однако к моменту, когда Арминий предстал перед провинциальными штатами Голландии и Западной Фризии 30 октября 1608 г., Трелкати уже не было в живых: он скончался 12 сентября 1607 г.

См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 93n16; Bangs, *Arminius*, 232, 263, 268.

¹⁸ Используемое здесь и далее слово «*postulatum*» может использоваться как в смысле *требования*, так и в смысле *запроса*, но оно не подразумевает приказа или ультиматума. Поэтому в данном случае речь идет о требовании или просьбе одной стороны (Синода) к другой стороне (Арминий), однако, как мы видим, это требование может быть выполнено или не выполнено без особых последствий.

¹⁹ В данном случае в латинском оригинале стоит слово «*synedrion*», которое применительно к церковным реалиям нидерландской реформатской Церкви XVI в. можно перевести либо как «совет», либо как «консистория», либо как «пресвитерия». Я предпочел здесь первый вариант, как более приемлемый и естественный с точки зрения русского языка. Ср. нидерл. *den Kercken-raet*.

²⁰ Лейденский бургомистр Фой ван Брукховен, латинизированная форма фамилии – Бруховий (Foy van Broekhoven), и проф. Пауль Мерула (Paulus Merula), которые на тот момент входили в местную церковную пресвитерию (или «совет старейшин»). См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 76; Bangs, *Arminius*, 269-270.

²¹ Здесь слово «*seniores*» можно также перевести как *пресвитеры*. Ср. нидерл. эквивалент: *Ouderlingen*.

**ТРЕБОВАНИЕ ДЕЛЕГАТОВ СИНОДА ЮЖНОЙ ГОЛЛАНДИИ,
ВЫДВИНУТОЕ РУКОВОДСТВУ УНИВЕРСИТЕТА (*CURATORES ACADEMIAE*),
И ПОЛУЧЕННЫЙ ИМИ ОТВЕТ**

9 ноября того же года делегаты Синода Южной Голландии Франциск Лансбергий, Фест Гоммий и их коллеги предстали перед господами Руководителями Лейденского университета (*Curatoribus*) и представили девять вопросов, присовокупив к ним прошение (*petitio*) о том, чтобы Профессорам Богословия было приказано ответить на них. Но Господа Руководители ответили: никоим образом они не могут одобрить, чтобы Профессорам Богословия задавались какие-либо вопросы; если же кто-либо полагает, что в Университете преподается нечто противное здравому учению²², то он может сообщить об этом Национальному синоду, который, как тогда надеялись, должен был бы собраться при первой же возможности. Тогда бы на его заседании и можно было бы изучить и обсудить данный вопрос.

Получив такой ответ, делегаты Синода стали настаивать на том, чтобы, с позволения [Академии] самим все-таки задать эти вопросы непосредственно Профессорам Богословия и узнать, что каждый из них добровольно и без принуждения ответит на них. Но им не было позволено это сделать, и они не смогли получить, то, о чем так просили.

Информация об этом была полностью утаена от меня, так что я вообще не знал, что делегаты [Синода] посещали город. Однако вскоре после [их отъезда] я все же узнал об этом.

Затем на протяжении целого года меня больше никуда не приглашали для того, чтобы расспросить об этом деле. Но в 1607 г., незадолго до начала Синода Южной Голландии в Делфте, ко мне пришли Иоанн Бернарди, служитель²³ Делфтской церкви, Фест Гоммий, служитель Лейденской Церкви, а также Диббетий, служитель церкви из Дорта, делегаты этого Синода. Они желали узнать, насколько я продвинулся в [работе над] опровержением [учения] анабаптистов.²⁴ Я предоставил им свой ответ, и затем мы достаточно детально побеседовали и обменялись мнениями на этот счет. Когда же они уже собирались уходить, они попросили меня не отказаться поделиться с ними мыслями, имеющимися у меня

²² Букв. «противное тому, что дозволено» или «противное тому, что правильно» (лат. *contra quam fas esset*).

²³ Здесь слово «minister» может обозначать как *служителя* в целом, так и конкретно *пастора* или *настоятеля* церкви. В то же время голландский текст приводит слово «Predicant» – нидерл. священник, пастор, проповедник. Исходя же из контекста, следует утверждать, что скорее всего эти служители являлись пасторами. См. Arminius, *Opera theologica*, 94; Arminius, *Verclaringhe Jacobi Arminii*, 4; Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 95, и ср. Arminius-Nichols, *The Works of James Arminius (1825)*, 1:530; Arminius-Nichols-Bangs, *The Works of James Arminius (1986)*, 1:594.

²⁴ Арминий занимался данным исследованием апологетического и полемического характера по поручению Южноголландского Синода пригл. с 1600 г. Его задачей было изучить и опровергнуть богословские позиции и доводы анабаптистов с реформатской точки зрения, однако по неизвестным причинам он не завершил этот трактат. См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 95n20; Bangs, *Arminius*, 167-171.

касательно вопросов Религии²⁵ — с целью информирования Синода, чтобы таким образом Братья²⁶ [узнали] достаточно об этом деле.

Но я отказался сделать это, так как счел и неуместным, и бесполезным. Гораздо правильнее было бы это совершить, если возможно, на Национальном синоде, который, как мы надеялись, при первой возможности будет созван по решению Благороднейших и Могущественнейших господ-членов [Генеральных] штатов (*Ordinum*). Я пообещал, что на этом собрании я открыто представлю все свои мысли и ничего не буду скрывать, чтобы не возникло ни у кого повода жаловаться на то, [что я что-то утаиваю]. Также я добавил, что если бы я изложил [эти мысли] им сейчас, то не смог бы довериться их «донесению» об этом, потому что в такого рода делах каждый человек является наилучшим толкователем своих собственных слов (*in id genus negotiis quisque sui sit optimus ipsius interpres*). Таким образом мы расстались.

**ТО ЖЕ ТРЕБОВАНИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ МНЕ
ЧАСТНЫМ ОБРАЗОМ, И МОЙ НА НЕГО ОТВЕТ²⁷**

Кроме всего этого, ко мне частным образом (*privatim*) также обращались некоторые служители и просили, чтобы я не счел это за тягость и все же высказал свои умозаключения перед собранием (*collegio*) братьев из Синода. Другие же просили открыть мои мысли непосредственно им, чтобы они самостоятельно могли обдумать и взвесить их в страхе Господнем. Причем они заверяли меня, что не будут распространяться об этом.

Первой группе я как правило отвечал так: нет никаких причин, по которым им стоило бы требовать такого [отчета] от меня, а не от кого-либо другого. Одному человеку, который был не из последних [людей] (*non e postremis erat*), я даже трижды предлагал провести дискуссию (*collationem*) обо всех разделах нашего Вероучения²⁸, чтобы, мы могли рассудить и взвесить, какими способами можно наиболее основательно доказать *истину* и опровергнуть *ложь* [относительно этих разделов]. Также я предлагал, чтобы на этой дискуссии присутствовали некоторые наиболее выдающиеся люди нашего отечества.²⁹ Но этот человек не принял такие условия.

Остальным же я отвечал по-разному: некоторым полностью отказывая в ответе на их вопросы, а некоторым — открывая кое-что, в зависимости от того, насколько хорошо мне были знакомы эти люди. Между тем нередко случалось, что вскоре, после того как я кому-либо что-то открывал, эта информация доходила и до

²⁵ Букв. «дело религии» или «вопросы религии» (лат. *negotium Religionis*; ср. нидерл. вариант: *in Religies saecken*).

²⁶ Т.е. участники Синода (лат. *Fratribus*, нидерл. *den Broederen*).

²⁷ Здесь вновь используется слово «*postulatum*», которое, как указывалось выше, может иметь двоякий смысл, но в данном контексте означает *индивидуальное требование* или *частную просьбу*, которые отдельные люди высказывали Якобу Арминию.

²⁸ Букв. «обо всех главах нашей Религии» (лат. *de omnibus Religionis nostrae capitibus*).

²⁹ Возможно, имеются в виду государственные деятели Нидерландов или интеллигенция страны (профессоры, служители церкви, аристократия).

других, хотя когда тот человек был со мной, а я делился с ним своими мыслями, он явно выражал согласие и, сверх того, даже обещал, что, насколько это возможно, не будет распространяться об этом.

**Что именно произошло в связи с этим [вопросом]
на Подготовительном Собрании (*CONVENTU PRÆPARATORIO*)**

Теперь необходимо также упомянуть и то [послание], которое посредством писем распространилось по нашей стране и даже за ее пределами. В них речь идет о том, что во время Подготовительного собрания, созванного Благороднейшими и Могущественнейшими Господами членами Генеральных штатов в Гааге, заседание которого состоялось в июне 1607 года [произошло следующее]. Группа братьев, которые тогда там присутствовали, по-дружески попросила меня не счесть за тягость и открыто представить им свои размышления по вопросам Христианского вероучения³⁰. Причем они также обещали мне, что приложат все усилия к тому, чтобы [это дело] было рассмотрено максимально устраивающим меня образом. И тем не менее я отклонил эту [просьбу].

Я обнаружил, что это дело, представленное в таком виде, породило большую неприязнь ко мне со стороны многих людей. Они сочли, что я обязан был оказать большую честь столь уважаемому Собранию, на котором собрались представители всех провинций. Поэтому я полагаю, что мне необходимо теперь несколько более подробно напомнить, каким именно образом обстояло это дело.

Прежде, чем я отправился из Лейдена в Гаагу на заседание того Собрания, о котором только что говорилось, мне в руки попали «пять статей» (*quinque articuli*), которые, как мне сообщили, были посланы в несколько других провинций, и затем прочитаны некоторыми из Служителей и членов Церковных собраний. Причем представлены они были как [документы], содержащие мое мнение касательно [некоторых] разъясненных там статей вероучения³¹. Это были «статьи» о Преопределении, грехопадении Адама, свободе выбора, первородном грехе и вечном спасении младенцев.³² Когда же я их прочел, по их стилю, как мне казалось, мне стало абсолютно ясно, кто был их автором.³³

Тогда я подошел непосредственно к этому человеку (так как он был из числа тех, кто вместе со мной присутствовали на этом собрании) и так же прямо ему указал на то, что у меня есть причины считать, что этот труд — то есть, эти «статьи» — происходит из-под его [пера]. Он же, совершенно ничего не скрывая, согласился с этим и ответил, что разослал эти статьи как [сборник вопросов,]

³⁰ Букв. «в деле Христианской веры» (лат. *in negotio Christianæ fidei*).

³¹ Букв. «мое суждение о положениях религии» или «о [вероучительных] статьях религии» (лат. *meam de articulis religionis sententiam*).

³² Лат. *articuli de Prædestinatione, de Lapsu Adami, de Libero arbitrio, de Peccato originis, et de salute æterna infantium*.

³³ Гантер указывает, что вероятнее всего им был один из амстердамских пасторов Вернер Гельмихий (Wernerus Helmichius). См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 97n24, ср. Arminius-Hoenderdaal, *Verklaring van Jacobus Arminius*, 12–13.

о которых дискутируют лейденские студенты,³⁴ а не как статьи как бы моего авторства. На это я отреагировал тем, что сказал, что он прекрасно осведомлен, что уже само распространение [этих документов] не могло тотчас же не причинить сильный ущерб моей невинности ввиду того, что достаточно скоро авторство этих «статей» было приписано мне. На самом же деле, как я тогда прямо ему сказал, они не принадлежат моему авторству и не согласуются ни с моим собственным мнением, ни, насколько я могу судить, со словом Божьим.

После того, как мы таким образом пообщались наедине, я счел, что благоразумно будет упомянуть как-то об этом деле на самом Собрании, на котором будут присутствовать некоторые из тех, кто прочел этот документ и посчитал, что его автор – я (так точно считали некоторые из них). В итоге я так и поступил: когда заседание Собрания близилось к завершению, и его протокол был уже подписан, а поручения доставить записи заседания Могущественнейшим господам членам Генеральных Штатов (*Ordines Generales*) были даны, я [обра-

³⁴ Нужно отметить, что отсылка к университетским дискуссиям указывает на то, что по мнению реального автора *Пяти статей* этот документ должен был выполнять научно-популяризаторскую функцию: показать людям, на какие темы и каким образом в Лейденском университете были организованы диспутации. Причем здесь диспутация или дискуссия (лат. *disputatio*) – это четко организованная академическая дискуссия, которая входила в учебный план и практику любого средневекового и раннесовременного университета.

В университетской культуре XIII–XVIII вв. ряд специфических вопросов и тем регулярно поднимались и обсуждались именно во время дискуссий-коллоквиумов, именуемых диспутациями. Причем диспутация была одним из двух основных и обязательных инструментов обучения – наряду с «лекциями» (*lectio*, букв. «чтение»), проходившими в формате устного комментирования авторитетного текста или постулирования вопросов к этому тексту. Диспутации проходили регулярно – при участии студентов и преподавателей и под обязательным председательством магистров (профессоров) – еженедельно или в рамках другого, но всегда заранее установленного, расписания. В рамках такой диспутации оппонент (*opponens*) задавал вопросы и критиковал определенную позицию или чьи-либо тезисы, а ответчик (*respondens*) давал свои ответы на эти вопросы и защищал обсуждаемые тезисы. Наконец, магистр, председательствующий на диспутации, давал свое заключение и подводил ее итог (*determinatio, conclusio*). Темы таких дискуссий часто устанавливались заранее, однако время от времени (во времена Высокой схоластики (XIII–XIV вв.) – лишь два раза в год: на Рождество и Пасху – *Прим. науч. ред.*) также проходили диспутации, у которых не было общей тематики: в таком случае можно было задавать вопросы «о чем угодно» (*de quodlibet*), а формулировать их мог «кто угодно» (*a quolibet*). Именно такого рода диспутации подразумевали Арминий и его собеседник.

См. Жак ле Гофф, *Интеллектуалы в средние века*, 2-е изд., пер. с франц. А. Руткевича (СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003), 84 и слл.; Виталий Иванов, «Вопрос Дунса Скота об интенсивной бесконечности в Троице в контексте истории жанра теологических вопросов *Quodlibet*. Предисловие к переводу», *EINAI: Проблемы философии и теологии* 1, no. 1/2 (2012): 203–210; Anthony Kenny and Jan Pinborg, «Medieval Philosophical Literature», in *The Cambridge History of Later Medieval Philosophy*, ed. Norman Kretzmann et al. (Cambridge: Cambridge University Press, 1982), 21–29; Leinsle, *Introduction to Scholastic Theology*, 39–43; Ulrich G. Leinsle, «Sources, Methods, and Forms of Early Modern Theology», in *The Oxford Handbook of Early Modern Theology, 1600–1800*, ed. Ulrich L. Lehner, Richard A. Muller, and A. G. Roeber (New York, NY: Oxford University Press, 2016), 32–34; John Marenbon, *Medieval Philosophy: An Historical and Philosophical Introduction* (London: Routledge, 2007), 215; Olga Weijers, *In Search of the Truth: A History of Disputation Techniques from Antiquity to Early Modern Times* (Turnhout: Brepols, 2013); Olga Weijers, *La “disputatio” à la Faculté des arts de Paris (1200–1350 Environ): esquisse d’une typologie* (Turnhout: Brepols, 1995), 41–108; J.A. Weisheipl, «Scholastic Method», ed. Thomas Carson and Joanne Cerrito, *New Catholic Encyclopedia* (Washington, DC: Catholic University of America Press, 2002), 747.

тился] к братьям. Я просил их задержаться ненадолго и послушать то, что я хотел им сообщить. Когда же они согласились, я им сказал, что до меня дошли «пять статей», которые я как раз держал в руках и содержание и общий тон которых я кратко представил [собравшимся]. Их, как я узнал, некий член данного собрания послал в различные провинции [нашей страны]. В частности, они были отправлены в Зеландию и Утрехтский диоцез — это я знал точно, — и некоторые служители на своих собраниях в этих регионах их прочли и посчитали, что в них изложено мое мнение.

Однако я с чистой совестью как будто перед Богом всему этому Собранию заявил, что эти *статьи* — не мои, и что они не соответствуют моему мнению. Я повторил это два раза и, сверх того, попросил братьев, чтобы они не принимали так быстро и легко на веру распространяемые обо мне слухи или доверяли предвзятой [информации] обо мне, что она будто бы исходит от меня.

На это один из участников собрания ответил, что теперь мне было бы хорошо³⁵ сделать следующее: объявить братьям, с какими из [идей, содержащихся] в статьях, я согласен, а с какими — нет, чтобы мое собственное мнение было до некоторой степени им понятно. Его также поддержал и один из прочих участников, однако я со своей стороны ответил, что это не соответствует цели данного Собрания, которое при нашем общем участии и так продолжалось уже достаточно долго. Тем более, что Господа-члены Штатов уже ожидают [мой] ответ [на этот и другие вопросы]. На том мы и разошлись: никто далее не продолжил беседу на эту тему, и все собравшиеся не выразили ни единодушной поддержки такой просьбе [со стороны двух участников заседания], ни какого-либо требования по отношению ко мне, которое они сочли бы справедливым.

Более того, как я позже узнал от некоторых из участников собрания, им было велено не вступать в *дискуссию касательно доктринальных вопросов*, а если бы таковая возникла, то им следовало бы немедленно покинуть Собрание. Поэтому вовсе не было такого, чтобы *все Собрание* побуждало меня к тому, о чем речь шла выше.

ОСНОВАНИЯ (*RATIONES*) МОЕГО ОТКАЗА ОТ УЧАСТИЯ В ДИСКУССИИ

Итак, Благороднейшие и могущественнейшие [Господа-члены] Штатов, таков истинный рассказ о требованиях, которые братья выдвинули мне, и о моем их неприятии. Из него, на мой взгляд, кому угодно может быть вполне ясно и очевидно, что нет никаких причин для обвинений в мой адрес, особенно если принять во внимание саму их *просьбу* и тот *способ (modumque)*, которым она была высказана, а также мой *отказ* ее выполнить и его *причину (rationem)*, и, в особенности, мое предложение [о проведении частной дискуссии, о котором ниже].

Их *просьба*, согласно которой я должен был открыто *объявить* свое мнение касательно *вопросов веры*, на мой взгляд, была совершенно безосновательна, так как никогда не было такого случая, чтобы я учил чему-либо, что явно

³⁵ Букв. «правильно» (лат. *recta*).

противоречило слову *Божьему*, *Вероисповеданию Нидерландских церквей* или их *Катехизису*. Как и не было никакой причины, чтобы выдвигать такое требование именно ко мне, а не кому-либо другому. И как я не переставал отстаивать этот тезис раньше, так и отстаиваю его сейчас. В частности, я готов допустить, если это будет сочтено полезным и потенциально плодотворным, чтобы об этом меня расспросили на Провинциальном или Национальном Синоде – ради того, чтобы это, [т.е. вышевысказанный «тезис»] стало более известным.

Способ, которым делегаты [Синода] выразили свою *просьбу*, поскольку они сделали это открыто, показался мне достаточно проблематичным: мне было весьма тяжело принять одностороннее суждение Синода, ведь предполагается, что никому не предписывается явиться на его заседание для «дискуссии»³⁶, если на то нет [подлинной] причины. Поэтому для меня было бы неблагоразумно соглашаться на участие в такой «дискуссии», так как тем самым я бы признал, что учил чему-то не так, как должно, причем делал это сознательно.

Сами же *основания моего отказа* были следующими.

Во-первых, я не подчиняюсь напрямую ни Южноголландскому, ни Североголландскому Синодам, так как у меня есть другие начальствующие, перед которыми я обязан отчитываться за все свои действия.³⁷ Поэтому я не мог

³⁶ Здесь «дискуссия» (лат. *collatio*) явно означает расспрос или допрос с элементами обсуждения, что очевидно и вызывает принципиальное неприятие Арминием прошения Синодов и их представителей.

³⁷ Как профессор Лейденского университета, Арминий напрямую подчинялся руководителям этого учебного заведения, которые тогда официально именовались кураторами (*curatores* – лат. «заботящийся», «ответственные за что-либо»). Причем независимость университета от других социальных, религиозных и даже политических институтов была фундаментальной ценностью, исторической данностью и действующим принципом. Это выражалось в отказе Лейденского университета предоставлять автоматическое место в администрации представителям церкви и его стремлении к максимальной организационной автономии и идейной свободе (в рамках, допустимых той эпохой и культурой). В частности, решение о назначении — или вернее, приглашении — такого человека, как Арминий, на должность профессора богословия принималось именно кураторами университета в диалоге как с представителями политической власти, так и со служителями церкви. Однако само решение принималось без прямого участия нидерландских властей и лидеров церкви. Согласно университетским статутам в число кураторов входили представители Штатов Голландии (нидерл. *De Staten van Holland*) и представители городской власти или бургомистры (нидерл. *burgemeesters van de stad*). Кроме того некоей собственной властью в университете обладал и так называемый Сенат (нидерл. *de senaat*), т.е. педагогический коллектив, куда входили все профессора, и которым руководил ректор (нидерл. *rector*, лат. *rector magnificus*) и его четыре советника (нидерл. *vier assessoren*), представлявшие четыре факультета: искусств, богословия, юриспруденции и медицины.

Впрочем, отношения между государственной и муниципальной властью, реформатскими синодами и консисториями и университетским руководством были сложными и порой напряженными, т.к. вопросы подотчетности, влияния и контроля часто порождали проблемы. А дискуссии в сфере богословия постоянно вызвали беспокойство и властей, и церковью ввиду крайней важности религии для мира и благополучия в молодом государстве. Этим пытается воспользоваться Арминий и поэтому выдвигает такой аргумент, ссылаясь не действительно существующую автономию университета в Нидерландах. Тем самым он защищает и себя, и свой ВУЗ, показывая, что является вполне миролюбивым христианином, лояльным к начальству профессором и законопослушным гражданином своей страны.

См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 98n30; Selderhuis and Nissen, “The Sixteenth Century,” 223–230, 232; Willem Otterspeer, *Groepsportret met dame: Het bolwerk van de vrijheid. De Leidse universiteit, 1575-1672*, vol. 1, Groepsportret met dame (Amsterdam: Bakker, 2000), 75, 85–91.

согласиться на участие в дискуссии с делегатами синода, разве что только с их [т.е. моих начальников] одобрения или же по их прямому повелению. Тем более что такого рода «дискуссия» в высшей степени не совпадает с моими обязанностями, которые проистекают из моего обычного *долга службы*. Да и сами делегаты синода на этот счет достаточно прямо указали, что данная «дискуссия» никоим образом не будет приватной, когда отказались попытаться вступить в какую-либо дискуссию со мной, отложив в сторону свой статус делегатов синода. Итак, я бы провинился перед моими прямыми *Начальниками*, если бы не отверг таким образом предложенную мне «дискуссию».

Я хотел бы, чтобы братья вспомнили тот факт, что хотя наши служители подчиняются каждый своему синоду как его [непосредственные] члены, до сих пор никогда и никто из них не осмеливался согласиться на участие в дискуссии без высказанного одобрения соответствующего Магистрата.³⁸ Точно также никогда ни один из местных Магистратов не давал разрешения на участие Служителя (*Minister*), находящегося в их юрисдикции, в дискуссии с Представителями Церкви, кроме как с их предварительного согласия. Причем часто они желали сами присутствовать на таком мероприятии [в виде делегации] из своих собственных Представителей.³⁹ Следует всего лишь напомнить, что именно так все происходило в Лейдене при рассмотрении дела Колхаса,⁴⁰ в

³⁸ Здесь Арминий явно поднимает одну из болезненных и дискуссионных тем своей эпохи: вопрос о принципах взаимодействия между церковными институтами и органами политической (исполнительной) власти. Двумя конфликтующими воззрениями были эрастианство (англ. *Erastianism*), согласно которому церкви и их служители подотчетны магистратам в том, что касается решений организационного или социального характера, и более строгий «политический» кальвинизм по женеvской модели, согласно которому церкви и их служители не зависят в своих решениях – даже гражданского и юридического характера – от органов местного (само)управления. Сам Арминий явно склоняется к эрастианской позиции. См. больше деталей в Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 21–25, 51.

³⁹ Здесь, как верно подмечает английский переводчик трудов Арминия Джеймс Николс, нидерландский теолог указывает на ряд прецедентов, которые имели место в предыдущие тридцать лет голландской церковной и политической истории: регулярно и неоднократно за этот период в нидерландских общинах появлялись и вполне успешно трудились служители, придерживавшиеся учения об условном избрании и преодолимой благодати в том или ином виде. Причем в ряде случаев городские магистраты принимали активное участие в происходящем и даже запрещали (или позволяли) своим местным служителям соглашаться на участие в той или иной официальной дискуссии, которая была чем-то средним между диспутом и собеседованием. Порой было необходимо особое разрешение местных властей на то, чтобы сторонники противоположных богословских позиций могли встретиться друг с другом и провести дебаты. И именно этот факт приводит Арминий в качестве довода в пользу своего отказа участвовать в предлагаемых ему «дискуссиях». Arminius-Nichols, *The Works of James Arminius* (1825), 1:537–538; Arminius-Nichols-Bangs, *The Works of James Arminius* (1986), 1:601–602. Также см. Bangs, *Arminius*, 51–55, 222–227; Freya Sierhuis, *The Literature of the Arminian Controversy: Religion, Politics and the Stage in the Dutch Republic* (Oxford: Oxford University Press, 2015), 25–35.

⁴⁰ Йаспар или Каспар Колхас (нидерл. *Jaspar* или *Caspar Koolhaes*, лат. *Caspius* или *Casparus Coolhasius*; 1536–1615 гг.) – лейденский пастор и богослов второй половины XVI в., который отстаивал право магистратов активно участвовать в назначении служителей, хотя и в виде второстепенного органа, который бы вступал в дискуссию только после того, как церковный орган – Консистория – сформулировал свое решение по этому поводу, а также был сторонником доктрины общей (универсальной) благодати, которая доступна всем и каждому. Обе его идеи вызвали массу критики и споров, вследствие чего его учения были официально признаны противными «чистому вероучению» на Национальном Синоде в Миддельбурге в 1581 г., а сам он был отлучен на Провинциальном Синоде в Гарлеме

Гауде — с Германом Гербертсом,⁴¹ в Хорне — при рассмотрении дела Корнелия Виггери,⁴² и в Меденблике — при рассмотрении дела Тако.⁴³

Во-вторых, — и это еще одна причина (или основание), по которой я счел разумным отказаться от участия в дискуссии, — исходя из того, что мне было предложено, я предположил, что эта «дискуссия» будет характеризоваться большим неравенством (*magnam inaequalitatem*), в то время как необходимо, чтобы участники дискуссии о чем-то обладали в высшей степени равными правами (*summam aequalitatem*). Ведь (1) эти люди пришли ко мне вооруженные *общественным авторитетом*, в то время как с моей стороны все было личным делом. Но отнюдь не скрыто от меня то, что человек, совершающий что-то и наделенный общественным авторитетом, обладает весьма существенной поддержкой. (2) Людей, [пришедших ко мне] было *трое*, и вместе с ними было еще *двое* делегатов Синода Северной Голландии; я же выступал против них один. Причем я был лишен не только какой-либо помощи [со стороны других], но также и свидетелей предполагаемого события, которым я, так же как и они сами, мог бы в любом случае без опаски вверить свое дело. (3) Они действовали не от своего имени, а по предписанию *своих собственных*

в 1582 г., так как отказался раскаяться в своих взглядах. Впрочем, в его поддержку выступили многие представители Классов Служителей (*classes*) в Гааге, Гауде и Дорте. В конце концов на очередном Национальном Синоде в Гааге в 1585 г. Колхас примирился с Нидерландской реформатской церковью, которая сняла с него обвинения, после того как он публично подтвердил, что Бельгийское вероисповедание согласуется со Священным Писанием, и он больше не собирается учить доктрине общей благодати. См. Arminius-Nichols, *The Works of James Arminius* (1825), 537–538n1; Arminius-Nichols-Bangs, *The Works of James Arminius* (1986), 1:602–603n1; Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 21–25; Bangs, *Arminius*, 47, 52–55.

⁴¹ Герман Гербертс (нидерл. *Herman Herberts*, лат. *Hermannus Herbertius*; ок. 1540–1607 гг.) — пастор в Везеле, Атверпене, Дорте и, наконец, Гауде. Подозревался в симпатиях по отношению к анабаптизму, что не было доказано. Однако еще большие споры вызвали его трактовки учений об освящении, духе и букве Писания, оправдании и, разумеется, предопределении. Именно этих вопросов касалась дискуссия между ним и другими служителями Церкви на Национальном Синоде в Гааге в 1585 г. Впрочем, Гербертс никогда не ставил под сомнение верность реформатских вероисповеданий, хотя и толковал их не всегда традиционно. В частности, он до конца дней оставался сторонником условного избрания, хотя и избегал крайностей и чрезмерной апологетичности в представлении этого учения. Вследствие своего умеренного подхода, благочестивого образа жизни и благодаря покровительству магистрата, он никогда не был отлучен или признан виновным в каком-либо лжеучении и грехе, до конца дней трудясь в качестве служителя реформатской церкви. См. Arminius-Nichols, *The Works of James Arminius* (1825), 539–540n2; Arminius-Nichols-Bangs, *The Works of James Arminius* (1986), 1:603–604n2.

⁴² Корнелий Виггер или Виггертс (нидерл. *Cornelis Wiggerts* или *Wiggertson*, лат. *Cornelius Wiggerus*; ок. 1560–1624 гг.) — пастор в Хорне (*Hoorn*), чьи воззрения на учения о первородном грехе, избрании и роли добрых дел вызвали ряд споров и привели к его отлучению в августе 1598 г. См. Arminius-Nichols, *The Works of James Arminius* (1825), 540–541n3; Arminius-Nichols-Bangs, *The Works of James Arminius* (1986), 1:604–605n3.

⁴³ Тако Сибрантс (нидерл. *Tako Sybrants*, лат. *Taco (Sybrandus?)*; ум. 1615 г.) — пастор в Меденблике, известный своим достаточно умеренным, но все же ясным учением об условном избрании. Он публично соглашался с текстом вероисповедных документов Нидерландской Церкви, «насколько они согласуются со Словом Божиим». Впрочем, его позиция все равно вызвала протесты, вследствие чего ему пришлось поучаствовать в нескольких дискуссиях в 1598 г. и подготовить свое собственное исповедание веры в 1599 г. Местный Североголландский Синод, собиравшийся в том же году, большинством голосов признал этот документ вполне ортодоксальным и соответствующим здравому учению. См. Arminius-Nichols, *The Works of James Arminius* (1825), 541n4; Arminius-Nichols-Bangs, *The Works of James Arminius* (1986), 1:605n4.

начальствующих, которым они обязаны подчиняться. И они [должны были] до конца отстаивать то суждение касательно Вероучения (*in Religione sententia*), которое утвердили их начальствующие, настолько, что у них не было бы свободы принять те аргументы, которые я мог бы привести, даже если бы они обнаружили, что эти аргументы максимально обоснованы и совершенно неопровержимы. Поэтому я не мог понять, каким именно образом такая «дискуссия» должна была бы привести к какой-то пользе для обеих сторон, которую надлежало из нее извлечь. Хотя с моей стороны и можно было бы достичь определенной [выгоды для себя], потому что я отвечал сам за себя (*mei juris eram*) и мог без учета чужих предрассудков и с оглядкой только на мою собственную совесть, выносить и принимать любое суждение, которое в качестве истинного продиктовала бы мне [собственная совесть], будучи убежденной относительно истины. Насколько все это важно, Ваши Высочества могли бы в полной мере обнаружить, если бы кто-либо из ваших Делегатов) лично присутствовал на Подготовительном собрании.

В-третьих, то донесение, которое эти люди представили бы своим начальствующим после дискуссии, не могло не быть разнообразно сопряжено с предубеждением на мой счет — независимо от того, присутствовал бы я при этом или отсутствовал. Если бы я отсутствовал, то с легкостью могло произойти следующее: или какие-либо слова были бы опущены, или какие-либо слова были бы добавлены, или их смысл или порядок были бы изменены, но что-нибудь было бы представлено иначе, чем это произошло на самом деле. И, разумеется, [это произошло бы] или по причине *невнимательности* несовершенного разума, или из-за *слабости* несовершенной памяти, или же из-за *пристрастного предубеждения*. Но если бы даже я мог присутствовать, то мне тем не менее было бы трудно избежать или исправить эти неблагоприятные обстоятельства, поскольку [эти самые Начальствующие] больше бы доверяли [своим] Делегатам, чем мне как частному лицу. В итоге, я бы таким образом передал данному Собранию некое право или юрисдикцию надо мной, которой ни оно не обладает в отношении меня, ни я, в той мере, в которой я исполняю свои служебные обязанности, не мог бы передать ему без того, чтобы тем самым не причинить ущерб правам⁴⁴ тех, кто поставлен надо мной волей нашего *общего Магистрата*.⁴⁵

Итак, не столько справедливость (*aequitas*), сколько собственно необходимость (*necessitas*) требовали от меня отказа от предложенной мне таким образом дискуссии. И хотя я придерживался именно этого мнения, все же они [т.е. посетившие Арминий гости-делегаты Синодов] могли бы получить то, что они требовали, если бы пожелали принять мое предложение провести дискуссию частного характера обо всех вообще *статьях Христианской веры*. И такая *приватная дискуссия* в гораздо большей степени послужила бы взаимному назиданию [обеих сторон], чем ими предложенная, ведь по обычаю во время приватной дискуссии ее участник выражает свои мысли намного непосредственнее и свободнее, чем когда процесс подчинен, если можно так сказать, различным *заранее предписанным*

⁴⁴ Речь идет об ущербе, однако данное слово (лат. *praejudicium* ср. нидерл. *te veronghelijken*) можно также перевести, как «предубеждение», «предварительный приговор» или «повод».

⁴⁵ Ср. лат. *communis Magistratus*, нидерл. *ghemeene Overheydt*.

формальностям.⁴⁶ К тому же не было причин, по которым они вынуждены были бы со своей стороны счесть трудным [принять мое предложение], поскольку каждый из них был волен самостоятельно вступить со мной в дискуссию один-на-один.

Однако к своему предложению я также добавил следующее особенное условие: чтобы все, что произойдет между нами [во время этой приватной дискуссии], и осталось между нами, и чтобы никто из них не рассказывал ничего о произошедшей дискуссии в обществе каких-либо других людей. Таким образом, если бы они согласились на *дискуссию* такого рода со мной, то без сомнения мы бы либо удовлетворили друг друга [своими ответами], либо по крайней мере установили, что наше взаимное несогласие вряд ли сможет легко нанести какой-либо вред необходимым для спасения *истинам, благочестию* или *Христианскому миру (Christianæ paci)* [в Церкви].

НЕСООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ЖАЛОБАМИ ПО ПОВОДУ МОЕГО ОТКАЗА ОТКРЫТО ПРЕДСТАВИТЬ СВОЕ МНЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЯВШИМИСЯ ОБО МНЕ СЛУХАМИ

Но, опустив [дальнейшие детали] этого [разговора], я все же совершенно не могу дать себе удовлетворительный ответ на [вопрос о том], каким же это образом одновременно сочетается следующее. [С одной стороны,] появились жалобы, будто бы я «отказываюсь открыто высказать» то, что думаю, но при этом, [с другой стороны], как в нашей стране, так и за ее пределами, меня также стали обвинять в том, что я будто бы пытаюсь распространять в Церкви и среди [приверженцев] Христианской Религии «новые, нечестивые и ложные [учения]». ⁴⁷ Но если я «не высказываю открыто» то, что думаю, как же эти люди смогли установить «негодность» моего «мнения»? И наоборот: каким же образом я могу распространять «ложные» [учения], если я «открыто не объясняюсь»? Но если навязываемые [всем] подозрения основываются лишь на чистых домыслах, то это противно [христианскому понятию] *милосердной любви (charitatem)*. По крайней мере, если уделять так много внимания таким подозрениям. И все же обо мне распространяются именно такие слухи: что я, дескать, «открыто высказываю кое-что, но не все»; из того же, что я «высказываю», вполне ясно видно, к чему я веду.

На самом же деле, здесь следует рассмотреть следующий [вопрос]: *противоречит* ли то, что я открыто высказываю, либо *слову Божьему*, либо *исповеданию веры Бельгийских Церквей*. Если последнее окажется правдой, т.е. что я учил чему-то противному этому [исповеданию веры], в *верности* которому я поклялся, поставив

⁴⁶ Возможен перевод: «подчинен... официальным поручениям» или «назначениям» (лат. *cum formalitates deputationum*).

⁴⁷ Речь идет о письме, написанном Сибрандом Люббертом, профессором Университета Франекера во Фризии, и выставленном Арминия в весьма негативном свете. Это письмо было изначально адресовано пресвитерианскому пастору в г. Сент-Эндрюс, Шотландия, Эндрю Мелвиллу (Melville), который был преемником Джона Нокса (Кнох), однако попало в руки графа Салисберийского и, впоследствии, архиепископа Кентерберийского и посла Нидерландов в Англии. В нем Любберт выдвигал целый ряд обвинений против Арминия и его соратника Иоганна Эйтенбогарта (Uytenbogaert), включая как «новые учения», так и желание переписать Бельгийское Вероисповедание и Гейдельбергский Катехизис, а также ряд других не соответствующих фактам вещей. См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 84–85; Bangs, *Arminius*, 291–292.

подпись своей собственной рукой (*subnotatione manus meæ*) и обещав «никогда не учить» [чему-либо противоречащему этому документу],⁴⁸ то тогда я должен понести [соответствующее] наказание. Если же первое окажется правдой, [т.е. что я учил чему-либо противоречащему Божьему слову,] то еще большее наказание должно быть обращено на меня: я обязан буду либо отречься от своего мнения⁴⁹, либо оставить свое служение — особенно если главные части этого моего учения таковы, что очевидно для всех наносят ущерб *Божьей чести и людскому спасению*.

Если же, наоборот, будет обнаружено, что то, что я открыто выдвигаю, не вступает в конфликт ни со *словом Божьим*, ни с вышеупомянутым *исповеданием веры*, то тогда и проистекающие из этих [утверждений] и зависящие от них тезисы не могут противоречить ни слову Божьему, ни исповеданию веры. Ведь согласно схоластическому правилу (*regulam scholasticorum*),⁵⁰ «если какая-либо

⁴⁸ Здесь идет речь о письменном выражении согласия с вероисповедными документами или «конфессиональными стандартами» (англ. *The Confessional Standards*, как их называет Р. Маллер) той или иной конфессии. Конкретно, Якоб Арминий подразумевает уже упоминавшиеся *Бельгийское Вероисповедание* и *Гейдельбергский Катехизис*.

Известно, что на национальном синоде Нидерландской Реформатской Церкви в Везеле в 1568 г. вопрос необходимости подписи под одним (или обоими) из этих документов не стоял, однако такое требование было одобрено на следующем синоде, который проходил в Эмдене в 1571 г. То есть, если раньше пасторам, профессорам богословия и кандидатам в служители церкви или преподаватели университета не было необходимости документально и в некотором смысле публично выражать полное согласие с вероисповедными документами Церкви, то теперь, после 1571 г., их обязали это делать. Однако при этом, беря во внимание полуфедеративную систему политического управления Объединенными Провинциями Нидерландов, некоторую неоднородность в культурных, социальных и религиозных особенностях, а также высокую степень самоуправления в провинциальных синодах и синодах больших городов, следует констатировать, что далеко не всегда от служителей и преподавателей действительно требовалось ставить подписи под конфессиональными документами.

В сфере арминиянских исследований была целая дискуссия, посвященная вопросу: подписывался ли Арминий под вероучительным текстом *Бельгийского вероисповедания* и/или *Гейдельбергского Катехизиса*, или нет? Карл Бэнгс, Стивен Гантер и другие ставят это под сомнение ввиду того, что ни в протоколах Амстердамской консистории (*Protocollen*), которая допустила Арминия до пасторского служения и, по сути, рукоположила его, ни в других сборниках церковных или университетских документов нет данных о факте такой процедуры. То есть, скорее всего, будущий отец Ремонстрации не ставил подписи под двумя церковными исповеданиями веры. Тем не менее, нет никакого сомнения, что здравость и соответствие его богословия церковным стандартам представителя Класса Служителей проверяли и одобряли иными способами. Однако Ричард Маллер и его сторонники настаивают, что в свете решений Синода в Миддельбурге в 1581 г., сделавшего эти исповедания обязательными «конфессиональными стандартами», и слов самого Арминия в данном отрывке *Объявления мнения*, он на самом деле подписался под *Бельгийским Вероисповеданием*. И это на самом деле вытекает из его слов. (При этом, возможно, что под Гейдельбергским Катехизисом он все же не подписывался.)

В любом случае, как отмечает Бэнгс: «Арминий не считал, что [его богословская позиция] существенно расходится с утверждениями этого Вероисповедания и Катехизиса». И нам стоит принять во внимание его заявления на этот счет, как полагает Маллер. Так что слова Арминия о том, что он «покаялся в верности, поставив *подпись* своей собственной рукой», явно означают его честное публичное согласие с конфессиональными стандартами, хотя, разумеется, вопрос толкования или отношения к ним остается открытым. См. Bangs, *Arminius*, 110–116, 224; Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 45f, 49–50; Muller, “Arminius and the Reformed Tradition,” 31–32, 33ff.

⁴⁹ Букв. «спеть песнь отречения» (лат. *palinodiam canere*).

⁵⁰ Не следует забывать, что Арминий был схоластом в том смысле, что он получил достаточно стандартное университетское образование, в котором традиционно применялись именно схоластические методы и подходы, и на момент написания *Объявления* сам был доктором и профессором богословия в Лейденском университете. Его образ мысли, методология, тип аргументации, системность мышле-

доктрина ведет к ложным выводам (или следствиям), то и сама она по необходимости ложна; и наоборот».⁵¹

Следовательно, неизбежно одно из двух: либо против меня должно быть начато некое *разбирательство* (*actio adversus me*), либо следует перестать доверять этим слухам. Я бы предпочел второе. Однако и первого я абсолютно не боюсь. Хотя *Тридцать одна статья* – документ, написанный с большим предубеждением на мой счет,⁵² – так или иначе получила широкое распространение и попала в руки многим людям, включая особ с высоким положением, уже сам этот [текст] достаточно явно свидетельствует о том, какой глупостью он наполнен, и с какой [поврежденной] совестью и убеждением он был вменен мне в вину.⁵³

Но, предположим, скажет кто-либо: «На самом деле ты мог бы, ради того, чтобы избежать ненужных волнений и отчасти удовлетворить своим выступлением как можно большее количество *Служителей* [Церкви], открыто и откровенно представить свои мысли касательно всего *Вероучения* (*Religionis*) перед своими братьями, чтобы либо ты бы смог своевременно получить более правильное наставление, либо сами они могли бы вовремя подготовиться к *двусторонней дискуссии*». Но я бы не сделал этого, поскольку существуют *три неудобства*, удерживающие меня от этого и вызывающие мое опасение.

ния и периодические явные ссылки на ту или иную практику или какой-либо научный принцип отражают его связь и укорененность в схоластической традиции протестантского типа (так называемая реформатская схоластика).

Касательно Арминия как схоласта и его богословия как продукта данной традиции см. следующие работы Р. Маллера и К. Стэнглина: Eef Dekker, *Rijker dan Midas: vrijheid, genade en predestinatie in de theologie van Jacobus Arminius (1559-1609)* (Zoetermeer: Boekencentrum, 1993); Richard A. Muller, “Arminius and the Scholastic Tradition,” *Calvin Theological Journal* 24, no. 2 (November 1989): 263–277; Richard A. Muller, *God, Creation, and Providence in the Thought of Jacob Arminius: Sources and Directions of Scholastic Protestantism in the Era of Early Orthodoxy* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1991); Stanglin, *Arminius on the Assurance of Salvation*.

Также см. более широкие по охвату введения в методы богословствования и содержание реформатского богословия XVI–XVII вв.: Willem van Asselt, *Introduction to Reformed Scholasticism*, trans. Albert Gootjes (Grand Rapids, MI: Reformation Heritage Books, 2011), 103–131; Willem J. van Asselt and Eef Dekker, eds., *Reformation and Scholasticism: An Ecumenical Enterprise* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2001); Richard A. Muller, *After Calvin: Studies in the Development of a Theological Tradition* (Oxford; New York: Oxford University Press, 2003); Muller, *Post-Reformation Reformed Dogmatics*; Richard A. Muller, “Reformed Theology between 1600 and 1800,” in *The Oxford Handbook of Early Modern Theology, 1600-1800*, ed. Ulrich L. Lehner, Richard A. Muller, and A. G. Roeber (New York, NY: Oxford University Press, 2016), 167–178; Leinsle, “Sources, Methods, and Forms”; Carl R. Trueman, “Calvin and Calvinism,” in *The Cambridge Companion to John Calvin*, ed. Donald K. McKim (Cambridge: Cambridge University Press, 2004), 225–44; Carl R. Trueman and R. Scott Clark, eds., *Protestant Scholasticism: Essays in Reassessment* (Bletchley: Paternoster, 2007).

⁵¹ Лат. формулировка: *cuius doctrinae consecraria falsa sunt, eandem quoque ipsam falsam necesse est, et contra*.

⁵² *Тридцать одна статья* – это расширенная версия *Пяти статей*, которые уже упоминались выше. То есть, это документ, якобы содержащий ряд тезисов авторства Арминия в количестве тридцать один. Он был разослан либо распространен иными способами незадолго до начала Подготовительного собрания в мае 1607 г., как это указывает Гантер. По версии Бэнгса автором этой расширенной версии «статей», возможно, был С. Любберт. См. Arminius-Gunter, *Arminius and His Declaration of Sentiments*, 102; Bangs, *Arminius*, 300.

⁵³ То есть, из самого текста ясно, что он написан не как выражение реальной позиции Арминия, а как провокация против него, основанная на явной неприязни и антипатии к нему и его взглядам.

ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ Я ОТКАЗАЛСЯ ОТКРЫТО ВЫСКАЗАТЬ СВОИ МЫСЛИ О ВЕРОУЧЕНИИ (*RELIGIONIS*)

Во-первых, я опасался, что если бы я открыто высказал свои мысли, то это привело бы к тому, что было бы инициировано исследование того, каким образом [исходя из этого] против меня могло бы быть начато разбирательство. Во-вторых, я опасался, что это мое мнение будет интенсивно обсуждаться и опровергаться на церковных кафедрах и в университетских диспутах. В-третьих, что мои мысли будут доведены до сведения иностранных Университетов и Церквей, [причем сделано это будет] с надеждой, что они издадут *документы с осуждением моего мнения*, которые будут использованы как средство преследования против меня.⁵⁴ Причем мне было бы не трудно с полной уверенностью и при наличии очевиднейших причин доказать, почему я опасаясь всего этого [именно] на основании данных *Статей* и сочинений неких людей.⁵⁵

Что же касается «наставления», которое я мог бы надеяться получить на основании своего выступления, то вот что следует сказать о нем: для проведения такого мероприятия следовало бы пригласить *не только меня одного*, но и *многих других* — и даже самих [участников данного Собрания], которые размышляли о *религиозных вопросах*. Правда, «наставление» такого рода нельзя было бы организовать с пользой для всех, разве только в том случае, если были бы рассмотрены *все [доктринальные] темы (loci omnes)*⁵⁶ и если бы могло — и должно

⁵⁴ Имеется в виду документ (или документы), который церкви или университеты могли бы принять и официально опубликовать или отослать в Нидерланды, - так называемое «утверждение об осуждении», «осудительные статьи» или просто «осуждение» (лат. *sententiae condemnatoriae*, англ. *a sentence of condemnation*). Как правило, в нем высказывалось однозначно негативное мнение касательно определенных учений или действий определенных людей, сообществ или организаций. Эти учения или действия осуждались и запрещались, а их авторов чаще всего призывали либо покаяться, либо понести заслуженное наказание.

⁵⁵ Исходя из контекста ясно, что когда якобы написанные Арминием *Пять статей* и впоследствии *Тридцать одна статья* распространились по стране, некоторые из тех, к кому эти работы попали в руки, решили написать ответы или высказать свое мнение насчет затрагиваемых в них вопросов. Именно об этих сочинениях — буквально «писаниях» (лат. *scriptis*, нидерл. *schriften*) — и говорит здесь Арминий.

⁵⁶ Букв. «все места» или, в богословском разрезе «все темы», «все тексты» или «все [библейские] отрывки» (лат. *loci omnes*). Здесь скорее всего речь идет именно о доктринальных темах («топах»), хотя отсылка на библейские тексты также возможна.

Дело в том, что в схоластике XVI-XVII вв. — в особенности, в ее протестантской версии — термин «locus» имел несколько конкретных технических значений и коннотаций. Кроме общепринятого значения («место», «локация») он часто обозначал ключевой или значимый *текст* — чаще всего библейский — или определенную *тему* или *раздел* в рамках системы вероучения. Отсюда происходит выражение «locus classicus», которое обозначает классический или стандартный текст или вопрос, который является основополагающим для той или иной доктрины, идеи или принципа.

Первым протестантским богословом, который рассматривал богословие через призму «локусов» был Филипп Меланхтон (нем. *Philipp Schwartzerd*, лат. *Philippus Melancthon*, 1497–1560 гг.). На основании принципа методической организации науки вокруг тем или «топов», предложенного Рудольфом Агриколой (нидерл. *Roelof Huisman* или *Huusman*, лат. *Rodolphus Frisius Agricola*; ок. 1444–1485 гг.) в его труде *De dialectica inventione* (1479 г.) и догматического содержания Послания ап. Павла к Римлянам, которое считалось реформаторами богословски наиболее значимым, Меланхтон разработал специфический подход к изложению христианской догматики в ее протестантской форме. Он издал и несколько раз переиздавал свою фундаментальную работу «Общие богословские места» (*Loci communes theologici*, первое авторское издание — 1521 г., последнее — 1546 г.). Именно благодаря его манере рассмотрения доктринальных вопросах по ключевым темам метод локусов вошел в протестантскую богословскую практику.

было бы — быть провозглашено так называемое *окончательное суждение* (*sententia definitiva*).⁵⁷

Что же до того, что моим братьям необходимо было бы определенное время для соответствующей подготовки к дискуссии, то я считаю, что для всех будет наиболее удобно сделать это тогда в будущем, когда все разом предадут гласности [плоды] своих размышлений, чтобы можно было ознакомиться с образом мысли (*ratio*) всех [участвующих] на равных правах, одновременно и раз и навсегда.⁵⁸

**ПОСКОЛЬКУ НЕ ТРЕБУЕТСЯ БОЛЕЕ ГОВОРИТЬ ОБ ЭТИХ
[ОБВИНЕНИЯХ И ЖАЛОБАХ], Я ПЕРЕЙДУ К САМОМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ МОЕГО МНЕНИЯ
(*IPSAM SENTENTIAE MEAE DECLARATIONEM*)**

Очистив себя таким образом от главных выдвинутых против меня обвинений, далее я продолжу свою речь и попытаюсь исполнить то, что обещал, и что вы, Благороднейшие и Могушественнейшие Господа, повелели мне. Будучи теперь достаточно уверен, что моя [речь] не послужит к появлению каких-либо необоснованных суждений обо мне или моем мнении, я должен теперь его представить, потому что каким бы [это представление] не было, оно рождено из того послушания, которое я обязан выказать данному собранию — во вторую очередь *после Бога и в согласии с Его волей (proximè post Deum et secundum Deum)*.

Ко времени Арминия такой подход к изложению догматики стал стандартным. В реформатских кругах он был адаптирован, применялся и развивался такими теологами, как Жан Кальвин, Андреас Гипериус, Петр «Мученик» Вермильи, Вольфганг Мускул и др.

(Это значение термина «локус» или «топос» — изначально риторическое, а не схоластическое. В контексте употребления в теологии XVI-XVII вв. оно пришло из гуманизма и гуманистической библейской учености таких людей, как Эразм Роттердамский и Агрикола, откуда его позаимствовал и Филипп Меланхтон, и (на католической стороне) — Мельхиор Кано. Рассмотрение системы вероучения по темам или топам прежде всего было связано с педагогическими целями — образованием молодых протестантских священников. Поскольку на «местах» обучать легче, чем на классической диалектике аристотелевского типа, топика в конце XV-XVI вв. — это передовая часть большой реформы образования. См. Wilhelm Schmidt-Biggemann, *Topica Universalis: Eine Modellgeschichte humanistischer und barocker Wissenschaft* (Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1983). — *Прим. науч. ред.*)

См. Muller, *Post-Reformation Reformed Dogmatics*, 1:96, 100–117, 177–178; Muller, *Dictionary of Latin and Greek Theological Terms*, s.v. “locus”, “locus classicus”.

⁵⁷ Арминий имеет в виду необходимость прийти к определенному выводу или заключению, что и является в его понимании целью любого серьезного — в особенности научного — обсуждения. Согласно схоластической практике диспутация по какому-либо вопросу должна была завершаться формулировкой общего, максимально полного и обоснованного ответа на представленные вопросы, возражения и трактовки. Это заключение чаще всего именовалось «определением», «заключением», «итоговым суждением» (лат. *determinatio, sententia*) и выдвигалось председательствующим профессором или группой профессоров. Под термином «*sententia definitiva*» голландский богослов имеет в виду именно такой «определенный вывод».

См. ле Гофф, *Интеллектуалы в средние века*, 84–86; Grabmann, *Die Geschichte der scholastischen Methode*, Band 2:21–23; Jacqueline Hamesse, “Approche terminologique de certaines méthodes d’enseignement et de recherche à la fin du moyen âge: Declarare, recitare, conclusio,” in *Vocabulary of Teaching and Research between Middle Ages and Renaissance: Proceedings of the Colloquium, London, Warburg Institute, 11-12 March 1994*, ed. Olga Weijers (Turnhout: Brepols, 1995), 19–26; Leinsle, *Introduction to Scholastic Theology*, 31ff, 40ff, 54ff, *passim*; Weijers, *La “disputatio” à la Faculté*, 12–20, 60–61.

⁵⁸ По сути, в этих словах можно усмотреть намеки и завуалированные высказывания Арминия в поддержку возможного созыва национального синода, о котором он говорит в последних разделах *Объявления мнения*. Он явно указывает на желательность, необходимость и полезность такого собора для разрешения имеющихся богословских затруднений и конфликтов.

Надійшла до редакції / Received 20.07.2020

Прийнята до публікації / Accepted 22.08.2020